

Су Мо попросил Мо Сяосы не нарушать покой Го Кэин из-за своей симпатии, чтобы это не повлияло на её объективное мнение о нём.

Выслушав это, Мо Сяосы купил билет и вернулся в Сингапур, чтобы отпраздновать Новый год с семьёй.

Снова наступило ежегодное Рождество. Сун Юньсюань вернулся в Калифорнию, США, чтобы встретить праздник с родителями, Мо Сяосы также уехал в Сингапур, Лэ Шань был полностью погружён в съёмки своего фильма, У Ю продолжал практиковаться в вождении, а Су Мо снимался в проекте «Наши 17 лет».

В канун Рождества в Цзинси выпал густой снег. И хотя здесь не было такой шумной суеты, как на Западе, улицы и торговые центры были пронизаны рождественским духом. Даже съёмочная группа нарядила ёлку. Линь Цзычжэн и другие исполнители главных ролей взяли отпуск, чтобы встретить праздник дома.

После съёмок Су Мо вернулся домой и лежал, уставившись в одну точку. Возможно, из-за приближения Нового года или отсутствия друзей рядом, на него накатило одиночество.

Одинокий вечер, одинокий рождественский вечер — он казался бесконечно долгим.

Стоило Сун Юньсюаню выйти из самолёта, как его встретило яркое солнце Южной Калифорнии и шум моря. Тёплая погода и солнечные улыбки сразу оставили мрачность и холод Цзинси далеко на востоке.

Город был полон рождественской атмосферы, а на лицах людей сияли радостные улыбки: «С Новым годом! Счастливого Рождества!». Казалось, заботы не существовали вовсе.

Дома Сун Юаньмин и Мо Синь уже оформили помещение великолепно. Как только Сун Юньсюань открыл дверь, он увидел огромную рождественскую ёлку, во весь рост комнаты, увешанную множеством подарков и игрушек.

— Счастливого Рождества, — Мо Синь, завидев его, тут же подошла и крепко обняла.

— Счастливого Рождества, мама, — Сун Юньсюань тоже её обнял.

Сун Юньсюань вернулся в комнату, переоделся в спортивный костюм, взял доску для сёрфинга и отправился с Сун Юньмином в море. Выйдя из дома, он сразу увидел лазурное море, широкий белый пляж, где люди занимались самыми разными видами спорта. Казалось, они не придавали особого значения Рождеству, используя праздничные дни для путешествий.

Сун Юньсюань взял доску для сёрфинга, почти равную его росту, лёг на неё и начал медленно дрейфовать в море, чувствуя, как волны всё сильнее бьют о неё. Он отжался от доски, медленно поднялся, поставив ноги одну за другой, слегка согнул колени и наклонился вперёд, начав преследовать волны. Когда волна приблизилась, он развернул нос доски и сделал резкий разворот — огромная волна накатила, и Сун Юньсюань, словно чайка, ловко выскользнул из водяного кольца.

Затем он снова развернулся, море стало ещё синее. Теперь он был уже далеко от берега. Волны становились всё больше, скорость их нарастала. Сун Юньсюань сосредоточенно смотрел вперёд, чувствуя скорость воды. Волна прошла у него над головой, он кувыркнулся, рванул вверх и уверенно встал на гребне высокой волны, перепрыгнул через неё и начал новую погоню.

Сун Юаньмин, конечно, не отставал. Неизвестно откуда вынырнув, он скользнул по волне до самой её вершины. Волна обрушилась, а он выехал из её центра, брызги воды летели с доски, но он стоял твёрдо, пока волна не схлынула.

Лежать на пляже и смотреть на восход — одно из любимых занятий Сун Юньсюаня. Здесь солнце видно так отчётливо, словно оно встаёт прямо из центра моря. Оно алое и прекрасное, всё море искрится, и кажется, что всё ещё полно надежд, всё совершенно новое. Душа и тело расширяются вместе с солнцем, море становится ещё прекраснее, и человек становится шире и Optimistic.

Именно за это Сун Юньсюань так любил Калифорнию.

Здесь восход солнца означал, что у Су Мо уже наступил рождественский сочельник, а в Калифорнии Рождество только начиналось. Сегодня ночью предстояла карнавальная ночь, и вся Калифорния не будет спать.

Весь день Мо Синь готовила угощения. Как и все китайские женщины, она хотела сегодня заставить стол до краёв и позвать родных и друзей встретить Новый год вместе.

В Калифорнии они отмечали и Рождество, и Праздник Весны. Все китайцы здесь были особенно близки, каждая семья считала друг друга родственниками, в праздники ходили в гости друг к другу.

Сун Юньсюань никогда не любил шума, поэтому, вернувшись, он в основном проводил время на море или отправлялся из Лос-Анджелеса по шоссе номер один в Сан-Франциско, наслаждаясь видами Тихого океана по пути. Красиво.

Яркое солнце, морские волны и пляж заставили людей забыть, что сейчас суровая зима. Сун Юньсюань и его семья наслаждались моментом: в ночь карнавала все танцевали, пили шампанское и забывали о всех невзгодах.

Утром в Рождество Мо Сяосы вернулся в Сингапур. В этот Новый год папа оказался не таким страшным, как он представлял. В Сингапуре Мо Сяосы вёл себя образцово, он боялся, что даже его вздох вызовет недовольство отца.

Поэтому это Рождество он провёл с особой осторожностью, ведь родители не знали, что он уже бросил учёбу в Англии и вернулся в Китай. Они до сих пор думали, что он приехал из Англии.

Мо Сяосы целыми днями придумывал причины и отговорки, чтобы лишь бы пораньше уйти из дома.

Су Мо, пожелав себе счастливого Рождества, уснул. Проснувшись, он провёл день как самый обычный: оделся, умылся, поехал на съёмочную площадку, снимался, закончил работу. В это холодное время года даже в шумном Цзинси было трудно быть весёлым, не то что на Рождество без друзей.

Целую неделю Су Мо повторял распорядок первого дня: съёмки, бесконечные съёмки. Роль Хуана Ляна, этого странноватого парня, он уже принял. Каждый день в футболке он бегал по школьному стадиону, кричал в классе, дома делал глупости, он знал, что делает.

В эти дни настроение Го Кэин становилось всё спокойнее, грусти стало меньше, улыбка снова вернулась на её лицо. Вчера вечером Сун Юньсюань отправил ей сообщение в WeChat: [Счастливого Рождества]. Она радовалась до сих пор и даже показала сообщение Су Мо. Су Мо

посмотрел и холодно усмехнулся: с тех пор как Сун Юньсюань вернулся в США, он даже не отправил ему поздравления.

Приближались выпускные экзамены, Ли Дун позвонил и велел Су Мо после съёмок вернуться в университет для подготовки. Су Мо только тогда вспомнил о своём другом статусе — студента второго курса.

Су Мо сказал Хуа Цзинмину, что должен вернуться в университет готовиться к экзаменам. Хуа Цзинмин очень легко согласился и даже решил завершить съёмки Су Мо за эти три дня. Су Мо немного удивился, ведь обычно Хуа Цзинмин относился к нему ни холодно ни жарко.

Три дня интенсивных съёмок, почти по десять часов в сутки, Хуа Цзинмин снимал Су Мо, ускорив график почти на две недели. Наконец, днём на третий день все съёмки закончились. В тот же день съёмочная группа заказала торт, чтобы отпраздновать завершение работы Су Мо. Впервые Су Мо почувствовал счастье, которое дарит съёмочная группа.

В тот день Су Мо рассказал Го Кэин правду: инцидент с её фотографиями был полностью спланирован Ли Цинмэй. Сначала Го Кэин была в шоке, слёзы наворачивались на глаза, но вскоре она успокоилась. Она сказала, что догадывалась, что это дело рук компании, но все время обманывала себя.

Зрелость Го Кэин порадовала Су Мо. Он спросил о её планах на будущее, Го Кэин ответила, что уйдёт из компании, но пока ничего не решила.

Пока Сун Юньсюань был в США, все большие и малые дела в компании управлялись Ли Дуном, а консервативные члены совета директоров осуществляли надзор. Ли Дун каждый день был настолько занят, что у него даже не было времени поесть, и у него не было способного помощника. Он уже не знаю сколько раз звонил Сун Юньсюаню, умоляя его вернуться и спасти его.

Ян Линцзюнь и Шан Вэньхуэй каждый день были заняты делами своих артистов. По их плану, откровенные фотографии Ли Цзыци каждые несколько дней должны были попадать в топы маркетинговых аккаунтов, она брала коммерческие заказы и роли, но за кулисами бурлила скрытая борьба, которую зеваки не видели. Даже эти пять новичков ничего не понимали, они просто делали то, что им говорила компания.

<http://bllate.org/book/16635/1523970>